

БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY AND HISTORIOGRAPHY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 13. С. 160–171

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК [342.7+32](571.5)

Социализация современного российского студенчества: федеральный уровень и региональные аспекты

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена анализу учебных пособий Р. Ю. Зуляр, предназначенных для эффективной организации курсов в процессе обучения по направлениям «Политология» и «Организация работы с молодежью». Проанализированы позиции автора по таким проблемам, как модели, функции и механизмы политической социализации личности, значение образовательной системы для процесса социализации, роль в этом высших учебных заведений, студенчество как объекте политической социализации. Значительное место уделено рассмотрению вопросов о методологии современного образовательного процесса, соотношению образовательных услуг и задач воспитания личности, проблемам деидеологизации учебного процесса и ее последствий. Отмечено, что курс на деидеологизацию привел на практике к замене одних принципов другими, к негативным духовно-нравственным последствиям. Показано, что воспитание гражданственности, патриотизма обусловлено не субъективным желанием определенных кругов, а объективной реальной ситуацией последнего времени. Значительное внимание уделено совершенствованию форм преподавания социально-гуманитарных дисциплин, активных внеучебных методов политсоциализации. Приведены конкретные факты успешной работы в этом направлении вузов Иркутской области.

Ключевые слова: политическая социализация, российское студенчество, высшие учебные заведения, деидеологизация, духовно-нравственная безопасность, патриотическое воспитание, студенческое самоуправление, учебный процесс.

В 2014 г. в Издательстве Иркутского государственного университета в рамках Программы стратегического развития классического вуза на 2012–2016 гг. вышли в свет два учебных пособия кандидата политических наук, доцента исторического факультета ИГУ Р. Ю. Зуляр, известного в профессиональных кругах специалиста по проблемам политической социализации молодежи. Автор пособий давно и плодотворно занимается указанной тематикой. В 2012 г. ею была успешно защищена кандидатская диссертация по специальности «Политические институты, процессы и технологии (политические науки)» [2]. В том же году издано объемное учебное пособие [3], получившее положительные отзывы в печати и вошедшее в индексы цитирования [11].

Новые учебные пособия в значительной степени продолжают, развивают и расширяют многие положения предыдущего пособия, но в то же время обладают самостоятельными сюжетами и новейшим видением проблемы. О том, насколько автор знаком с современным состоянием изучения этой темы, свидетельствуют последние публикации, вышедшие уже после издания пособия 2012 г. [1; 4; 5; 7].

Насколько актуальна в настоящее время тема социализации студенческой молодежи? Это тема не только нашего будущего, как было принято говорить в советское время. Та эпоха ушла в память поколений, причем память разную, отразилась в учебниках истории. А вот каковы эти учебники, каких героев восхваляют, какие ценности проповедают; каким образом преподносится прошлое и настоящее в средствах массовой информации, в Интернете – такова и наша действительность. Если в героях – Бандера, каратели, убивавшие тысячи русских, белорусов, украинцев, поляков, и им воздается слава на государственном уровне, а Советский Союз, оказывается, во время самой кровопролитной войны в истории человечества оккупировал беззащитную Украину и ни в чем не виноватую Германию, то чему, собственно, удивляться? Удивляться тому, что на юго-западных границах Российской Федерации сформировалось государство, в котором к власти пришли откровенно антироссийские элиты, что ни с одним из наших соседей у России нет таких скверных отношений, что там рушат все, что ранее нас объединяло, а основу «Правого сектора» составляет новая украинская молодежь? Если кто-то из тех, кто относит себя к интеллектуальному политическому классу, еще и питает какие-то иллюзии, прекраснодушно рассуждая об издержках революций, то он не может отрицать очевидного факта радикального изменения исторических и социально-нравственных ценностей молодого и значительной части среднего поколения бывшей процветавшей советской республики, всегда занимавшей в негласном рейтинге второе место среди советских «республик-сестер». Безвозвратно канули в Лету те времена.

Актуальность, социальный запрос на такие пособия очевиден. И поскольку международная обстановка развивается в направлении «управляемого хаоса» и уже никогда не вернется в жесткую, но относительно стабильную «ялтинско-потсдамскую» геополитическую эпоху, то и актуальность изданий может только высвечивать новые грани.

Пособия отражают разработку единой, востребованной современными реалиями темы, являя собой своеобразную трилогию избранного жанра. Каким образом его можно определить? Само понятие «учебное пособие» предполагает углубленное рассмотрение каких-либо ключевых разделов читаемых курсов, имеющее целью помочь студенту, магистранту, аспиранту, а также коллегам-преподавателям в углубленном изучении и преподавании базового или специального курса. Анализируя некоторые учебные пособия прошлых и недавних лет, отмечая, безусловно, хорошо проработанную содержательную составляющую подавляющего большинства изданий, невольно обращаешь внимание на имеющиеся выраженные крайности.

Первая: под названием «учебное пособие» подчас представлена очередная монография или часть монографии иного автора. Тяжелый, излишне «академи-

ческий» слог, обилие не вполне понятных студентам дефиниций, иноязычных выражений, слабая проработанность справочного аппарата. Такой стиль адекватно воспринимается коллегами на научных форумах различного статуса, но он во многом не понятен вчерашним школьникам со средним баллом ЕГЭ, которые благодаря школьной подготовке умеют работать с тестами, но испытывают большие затруднения при самостоятельной речи без конспектов и информации из Интернета. К сожалению, такова реальность наших дней; к таким студентам мы уже привыкли и, наверное, не ожидаем чудес.

Есть и другая крайность: излишне упрощенный стиль учебных пособий, скорее учебно-методических изданий, с точки зрения орфографических и синтаксических норм русского литературного языка. Намеренное или ненамеренное «адаптированное» до уровня «СМС-текстов» содержание учебников некоторых «трудных» авторов. Простые вопросы для самоконтроля, перечень которых составлен наспех. Иначе говоря, учитывается уровень некоторых наших студентов, но такие издания не повышают этот уровень, а подчиняются ему.

Почему обращаю внимание именно на это? Не только потому, что, имея определенный опыт написания авторских или коллективных учебных пособий для высшей школы, не могу остаться в стороне от обсуждения этой проблемы. А главным образом потому, что эти две тенденции не только наглядно отражают то состояние дифференциации в подготовке бакалавров и магистров в различных вузах страны, но и являются «зеркалом» нашего общества. А именно двух крайних тенденций: элитарности одних вузов и постепенной маргинализации других.

Р. Ю. Зуляр, на мой взгляд, удалось избежать этих крайностей стиля изложения, и это уже несомненная заслуга автора. Глубокое погружение в тему плюс практика преподавания специальных курсов на отделении политологии исторического факультета ИГУ, где сохраняется интеллектуальная связь поколений, живое общение с представителями властных структур, общественных организаций и студентами – все это помогло при написании и методическом обеспечении текста.

Продолжая анализ именно этой стороны пособий, отмечу их продуманную методическую проработку: приемлемая рубрикация, наличие контрольных вопросов и заданий, вопросов для дискуссий на семинарах. Одновременно обращает внимание и многоплановость освещенных вопросов, солидная библиография, что приближает пособия в этом отношении к небольшим монографиям в положительном восприятии текстов.

Первое учебное пособие состоит из шести глав основного содержания. Но они логично структурно подразделяются на три базовых блока. Первый из них охватывает проблемы системы образования в отношении политической социализации; второй – высшей школы как инструмента социализации через призму вуза как научно-образовательной системы; третий – процесс политической социализации молодежи в вузе.

Пособия, как первое, так и второе, органично сочетают теоретические подходы и тщательно отобранный и проанализированный эмпирический материал. Первый блок «Высшей школы...» как раз делает то, что я всегда называю

не вполне академично и определяю следующим образом: «поставь базу». Без убеждения преподавателя в том, что студентами усвоена дефинитивная часть курса, дальнейшее его изучение сразу ставит под сомнение уверенность в усвоении студентами результатов твоего преподавательского труда. Можно увлекаться изложением «ярких» фактов, общими рассуждениями, во многом на «потребу дня», но без заложенного фундамента все эти построения ненадежны и недолговечны.

Автор приводит базовые понятия учебного курса, такие как «политическая социализация», ее функции, типы, уровни и механизмы. Исходя из этого, логично объяснено, что такое система образования и каковы ее компоненты.

Принятием 29 декабря 2012 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ определены новые задачи в развитии высшего образования в стране. Для высшей школы это определенная веха ее многовековой истории. Современная российская высшая школа являет собой совершенно иную модель, в отличие, к примеру, от вуза периода расцвета советской эпохи, 1960–70-х гг. Многие из поколения преподавателей той поры воспринимают сегодняшние реалии болезненно, но реальности от этого не становятся мягче. Новая модель университета, адекватно отражающая современные тенденции эволюции высшей школы, нашла освещение в статье нашего коллеги, знающего проблемы высшей школы не понаслышке [10].

Поэтому необходимость освещения студентам вопросов о том, что такое современная высшая школа, именно современная, очевидно. Эту задачу и выполняют третья и четвертая главы пособия. С учетом того, что с 1 сентября 2013 г. действует упомянутый выше Закон, автором подробно рассмотрена нормативная база высшего образования. Логично, что Р. Ю. Зуляр анализирует проблемы вузовского образования с учетом его глобализации тех противоречий, которые возникают в информационном обществе.

Отдельная глава посвящена анализу высшего учебного заведения как научно-образовательной системы. Подчеркну еще раз: именно как системы, решающей конкретно определенные задачи, включающей в себя образовательную научную деятельность вуза, административную структуру вузовского самоуправления, а также структуру вуза. В связи с этим весьма полезна для студента информация, приведенная автором о правовом статусе совета вуза, ректората, деканата, ученого совета факультета, кафедр.

Один из ключевых параграфов этой главы раскрывает правовой статус преподавателя вуза и его профессиональные обязанности не только как «передатчика информации», но и как педагога. К сожалению, приходится констатировать, что последнее в нынешней высшей школе изрядно подзабыто. Да и могло ли быть иначе? Ведь в течение более двух десятков лет в условиях набравшего силу «всеобщего высшего» образования почти банальным стало утверждение о том, что вуз оказывает «образовательные услуги». В это понятие я не вкладываю какого-либо негативного смысла. Представляется, что вполне корректное определение образовательных услуг дано юристом В. С. Потапенко: «Это элемент образовательной деятельности, имеющий особые цели и субъектный состав. Целью образовательных услуг является передача знаний,

умений, формирования профессиональных навыков и освоение их обучающимися. Субъектами образовательных услуг являются образовательные учреждения в лице преподавательского состава и обучающиеся, желающие получить образование того или иного уровня» [15]. Но, как видим, здесь нет ни слова о задачах преподавателя по социально-политическому воспитанию студенчества. Основная задача сводится к передаче информации об одного субъекта к другому. Какая эта информация, в каком контексте она подана – это решается сугубо индивидуально.

На практике это привело, особенно в ушедшие 90-е гг., к следующему пониманию. Если услуги, то я (преподаватель) их оказываю в аудиторные часы, а затем ухожу («запись» ко мне на прием окончена, услуга больше не оказывается). И я (преподаватель) не могу навязать услугу, если ее не желает «клиент», он же студент. В результате – формализация отношений «преподаватель – студент», «сбрасывание» с себя педагогической неаудиторной нагрузки. Сожалеет ли об этом студент? Ответ очень проблематичен. У студента своя жизнь, значительная часть которой проходит за компьютером, заменяющим ему любое живое общение. Либо – неформальное общение с близкими ему по ментальности молодыми людьми.

Судя по всему, к такой «модели» отношений Р. Ю. Зуляр относится в целом неблагоприятно. Автор прав, утверждая, что современный преподаватель «значительно уступает многим другим источникам информации (книги, компьютеры, интернет)» (с. 64). И далее: «Выраженный и часто подчеркнутый рационализм в общении преподавателя со студентами негативно сказывается на развитии их эмоциональной сферы в целом. Без некоторой, пусть даже искусственно добавляемой, эмоциональной теплоты эффективность его работы со студентами может сильно снизиться даже при ее очень высоком содержательном уровне» (с. 65). А это уже, очевидно, малые шаги по преодолению «модели прагматичной услуги» в образовании. Только вот многие ли будут ей следовать? Можно было бы также ответить: проблематично. Однако сдвиги в общественном сознании, вызванные событиями 2014 г. (Крым, Донбасс, санкции против России, явное двуличие и лицемерие Вашингтона и Брюсселя), нашли отражение и в вузовской сфере. Причем говорить о каком-то «одномыслии» не приходится; напротив, мнения разные, прежде всего у преподавателей социально-политических дисциплин, далеко не всегда высказываемые. Большинство же понимает свою основную задачу в профессионально поданных студентам знаниях. Но место и роль России в окружающем мире и отношение к ней воспринимаются совершенно иначе, чем ранее.

Автор справедливо отмечает, что «в изменившихся условиях функционирования высшей школы в России деятельность преподавателя наполняется новым содержанием» (с. 66). У него появляются новые роли: академический консультант, тьютор, куратор образовательной программы. Судя по тем требованиям, которые предъявляются к современным преподавателям, он должен выполнять и то, и другое, и третье. А поскольку все это выполнять одновременно сложно, то некоторые преподаватели по-прежнему оказывают только «образовательные услуги», причем по давно отработанным лекалам.

Следуя логике изложения, вполне оправданно, что следующий вопрос, рассмотренный автором, посвящен студенчеству как объекту политической социализации и его научному осмыслению. Именно в этом параграфе отчетливо проявлена методологическая культура автора пособия. Материал дает возможность студентам ознакомиться с различными подходами в трактовке этой проблемы отечественными и зарубежными авторами. Отдельный параграф посвящен особенностям современного российского студенчества. По количеству студентов на 10 тыс. человек Российская Федерация стала одной из самых «студенческих» в мире. В связи с переходом на бакалавриат «начальное высшее» образование стало почти всеобщим. Сама постановка традиционного вопроса «хорошо это или плохо» будет некорректной. Массовизация высшего образования неизбежно приводит к понижению уровня усвоения учебных дисциплин, что справедливо отмечено автором.

Конечно, выпускник-бакалавр приобретет определенный набор знаний, коммуникативные навыки, повысит общую культуру. Но устроиться по специальности смогут далеко не все. А в случае очередной «оптимизации» первыми попадут под сокращение. Поэтому политика Министерства образования и науки РФ направлена на снижение количества поступающих на бакалавриат и резкое ограничение количества обучающихся в магистратуре. Отсюда – и снижение бюджетных мест по определенному перечню направлений подготовки, и резкое увеличение платы за обучение. Мера эта, конечно, чрезвычайно болезненная, по понятным временным причинам, не нашедшая отражение в пособиях, но, следует признать, объективно оправданная.

Заключительная глава первого пособия посвящена процессу политической социализации молодежи в вузе. Одно из проблемных положений главы – идеологический дискурс и его перспективы в российских вузах. В некоторой степени этот вопрос уже рассматривался выше. Но здесь Р. Ю. Зуляр рассматривает проблему через наличие и эволюцию политических доктрин либерализма (неолиберализма), консерватизма (неоконсерватизма), социал-демократии, коммунистических идей, христианской демократии и др. Приведенные автором данные о сторонниках традиционных идейно-политических течений среди студенческой молодежи на 2010 г. (с. 87), конечно же, сегодня являются материалом для историко-политологических исследований. Вся эта картина за 2014 г. основательно переформатировалась. И изменяться будет еще не раз. Очевидно одно: такой политизации российской студенческой молодежи, какой она была в 1904–1907 и в 1916–1918 гг., нет, и это положительный факт. «Великие потрясения» приводят «великие державы» к смуте, крови и развалу. Россия до сих пор не оправилась от провалов XX в. Но и говорить о деидеологизации, к чему призывали «прорабы перестройки», значит обманывать себя в очередной раз. Деидеологизация ведет к замене одной идеологии другими. А поскольку единой идеологии, согласно российской Конституции, в государстве нет, ее у молодежи заменяют другие идеалы: успешная карьера, хорошая зарплата, высокий статус, различные удовольствия. Но 2014 г. показал, что это идеалы далеко не всей молодежи. А государственная власть обеспокоилась тем, как бы не до-

пустить «свой майдан». Ведь возможности новых «майданов» со своими «цветами» существуют на Балканах, в Закавказье, Центральной Азии, далее – везде.

Вот это должно подтолкнуть власть повернуться лицом к высшей школе. Среди других задач, конечно. Далекое не случайно, что пособие заканчивается параграфом «Внедрение национальной идеи в политическую социализацию». Это даже, можно сказать, символично. Никто еще внятно не сформулировал, что такое «национальная идея», но интуитивно понятно, что чувство государственной, культурной идентичности и социально-экономической безопасности граждан, отсутствие системного конфликта общества и власти – это и есть скрепа современной России.

Второе учебное пособие является логическим продолжением первого. Как отмечалось, их связывает общая тематика и подходы к ее анализу. Структурно пособие состоит из пяти основных глав, охватывающих следующие проблемы: идеология и методология воспитательной работы в вузах; система высшего и среднего специального образования региона; система студенческого самоуправления в вузе; основные формы и методы политической социализации в вузе; мнения студентов о роли вузов в политсоциализации.

Какова же идеология и методология воспитательной работы в вузах? Да и есть ли вообще эта идеология в условиях отсутствия единой государственной идеологии, существует ли единая методология, когда провозглашен и реализуется плюрализм мнений, пусть даже и подвергшийся вивисекции в последнее время? Исходя из означенного ранее подхода, автор определяет главной целью воспитательной работы в российском вузе воспитание студента как гражданина и патриота России («Деятельность вузов», с. 8). В расширительном определении эта цель определяется как «содействие студенческой молодежи в выработке ее основополагающих мировоззренческих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность российской государственности, политической культуры, патриотизма и гражданственности, активной жизненной позиции и личного вклада в становление демократического государства» (с. 9–10). С таким определением нельзя не согласиться. Но необходимо иметь в виду, что сама российская государственность за последнюю четверть века претерпела такие повороты и зигзаги, что патриотизм и гражданственность как неотъемлемая ценность общества и его основа только начинают осознаваться. Притом что какие-то политические и геополитические зигзаги российской политики в будущем совсем не исключены. А вузовское сообщество является отражением, конечно же не буквальным, и политики, и общества с его идеалами или отсутствием таковых.

Что же касается принципов (методологическая часть) политической социализации студенчества, то они более устойчивы по сравнению с идеологией. Это принципы гуманизации, профессиональной направленности, воспитывающего обучения, системности, полисубъектности, демократизации, добровольности, стимулирования.

Вторая глава содержит основные количественные показатели системы вузов и сузов Иркутской области. Основные тенденции развития вузов региона и различные стороны их деятельности за последние 20 лет нашли отражение в новейших публикациях [12; 14]. Поэтому автор пособия, можно сказать, кон-

кретизирует региональный аспект своей темы, показывая динамику количества обучающихся в учреждениях высшего и среднего профессионального образования в области.

Отдельный, по существу, блок пособия посвящен системе студенческого самоуправления в вузе. Объективная сложность ситуации заключается в том, что целостного самоуправления, таким, каким оно должно быть, и каким представляет его автор, во многих вузах нет. Есть отдельные элементы самоуправления. Есть зарегулированность самоуправления со стороны ответственных, назначенных деканатами (дирекцией) преподавателей. Есть самоуправление в таком виде, где присутствие преподавателей не ощущается. Да и нужно ли студенческое самоуправление? Конечно, да. Это способ целенаправленной жизни студентов, фактор их социальной активности. Автор подробно освещает вопросы принципов самоуправления, студенческих профсоюзных организаций, актива студенческой группы, органов самоуправления в общежитиях. Возрождается и движение студенческих отрядов, порицаемое некогда «прорабами перестройки» как принудительное использование молодежного труда. Сейчас же мы наблюдаем подъем движения студенческих отрядов. Только за последние годы Байкальский стройотряд принял участие в строительстве и реконструкции автодорог на Сахалине, в Бурятии и Якутии, в сооружении олимпийских объектов и космодрома «Восточный». И вот это и есть воспитание патриотизма и гражданственности на деле. Это активная форма реального студенческого самоуправления.

И вновь автор обращается, как и в первом пособии, к проблеме основных форм и методов политической социализации в вузе. Но в гораздо большем объеме. Отмечены основные направления современного вузовского образовательного процесса. Они определены автором как демократизация, гуманизация, гуманитаризация. Политизация и идеологизация раскрыты Р. Ю. Зуляр не как тренды, а через определение проблемы. Представляется, что и гуманитаризация высшей школы могла быть также представлена как весьма проблемное направление. Автор полагает, что «внутреннее взаимное тяготение естественнонаучных и гуманитарных наук в рамках сохранения их “особости” должно воплощаться в их “приверженности” к человеческому фактору – стержневой основе их единства, близости и даже в известной мере взаимоподобия» (с. 69). Это так, но скорее относится к науковедческому аспекту. Если же говорить о соотношении в преподавании естественных и гуманитарных наук, то объем последних существенно уменьшился даже по сравнению с «лихими» девяностыми. Объем часов на преподавание истории, экономики значительно сократился, а социологию и политологию некоторые факультеты вообще изгнали из учебного расписания. Возможно, потому, что эти знания могут оказаться не только лишними для студентов-бакалавров, но (!), страшно предположить, и вредными даже.

Что же касается идеи политизации и идеологизации учебного процесса, то об этом уже говорилось в первом пособии автором и выше в настоящей рецензии. Однако стоит выделить верное наблюдение автора о том, что «у большей части преподавательского состава Иркутского региона» это вызывает отторже-

ние (с. 71). По мнению автора, это «близорукая и опасная позиция». Современные суровые реалии, весьма вероятная направленность развития событий в опасном для России геополитическом и геоэкономическом направлении заставляют согласиться с автором. Необходимость деидеологизации, о которой много и охотно говорили либералы и стоящие за ними силы в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, свершилась. Но привела она, как и было задумано, но не продекларировано, к официальному господству либеральной и неолиберальной парадигмы [9], которая в последнее время заметно теряет свои доминирующие позиции.

При этом необходимо иметь в виду, что некоторые преподаватели, несогласные на словах с необходимостью политизации и идеологизации учебного процесса, нередко, а то и охотно, его политизируют. Иногда это явное неприятие многих аспектов нынешней политики, а иногда используются «провокационные» вопросы с целью активизации внимания аудитории. Но трудно «быть Богом идеологической абсолютной чистоты», даже преподавая негуманитарные науки. Не будем кривить душой.

Небольшое по объему, но крайне важное по содержанию место отведено в пособии преподаванию социально-гуманитарных дисциплин. Среди них: отечественная история, политология, философские, социологические и юридические науки. Автором раскрыты ГОСТы, предписывающие, что должен знать бакалавр в результате изучения данных дисциплин. Все это верно. Но объем их преподавания резко уменьшился. Некоторые из них, как отмечалось, вообще выпали из перечня обязательных для изучения. Надеяться на то, что молодой человек будет изучать их самостоятельно, просто наивно.

И все же какая идея должна быть центральной в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах различного профиля? В нынешних конкретных условиях, которые чудесным образом не вернутся к «романтическим» временам начала горбачевской перестройки, это обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Прежде всего духовной безопасности, понимаемой как «состояние защищенности интересов личности, общества и государства от негативных процессов, разрушающих созданные народом в процессе исторического развития духовные условия жизнедеятельности граждан и общества». Объектами этой безопасности являются «традиции и обычаи народа, его духовные ценности и нравственные принципы, общественная психология, культура и искусство народных масс, официальная идеология, система воспитания, принципы семейных, родственных и товарищеских отношений» [16, с. 24]. Проблема безопасности, духовной, научно-образовательной, актуальна всегда, она имеет лишь свои особенности в различные периоды [11].

Автором профессионально показаны современные технологии преподавания социально-гуманитарных дисциплин: семинар-диспут, семинар-пресс-конференция, дискуссия, групповая дискуссия, метод работы в малых группах. Безусловно, их применение поможет преподавателю добиться эффективных результатов своего труда. Некоторые вопросы вызывает лишь такой из предложенных методов, как лекция с заранее запланированными ошибками (с. 83). Кто будет производить разбор ошибок: сам преподаватель или студенты? Если

преподаватель, то это может подорвать доверие к нему со стороны аудитории («Вы же вначале говорили...»). Если студенты, то на это надеяться не следует. Представьте ситуацию, когда студенты указывают преподавателю на ошибки, которые он сознательно допустил в лекции, а затем, принимая экзамен, ставит студентам оценку «удовлетворительно». Ошибки-то преднамеренные, а оценка – реальная, отраженная по окончании в дипломе.

Но самое главное, преподаватель должен обладать непререкаемым научно-образовательным авторитетом для студентов. Поэтому далеко не всегда следует применять такие «инновационные» рекомендации. Иначе можно легко попасть в двусмысленное положение.

Отдельный параграф пособия посвящен рассмотрению внеучебных форм и методов политической социализации. Здесь обобщен как теоретический, так и практический опыт проведения олимпиад, конкурсов, диспутов, круглых столов, различных игровых форм. В вузах Иркутской области используются различные формы. Например, в Байкальском государственном университете экономики и права ежегодно проводятся студенческие олимпиады, посвященные памятным датам российской и региональной истории. Отмечен опыт проведения политсред на историческом факультете Иркутского университета. «Клуб молодых ученых “Альянс”» под руководством канд. полит. наук А. В. Петрова (Иркутский государственный университет) объединяет более 100 студентов и аспирантов Иркутска и проводит большую интересную работу по политсоциализации. В областном центре проходят Байкальские межрегиональные фестивали интеллектуальных игр. В городской среде положительные отклики получили историко-просветительские проекты, например «Иркутск-2011», «Есть улицы в Иркутске», проводимые клубами интеллектуалов. Все это подтверждает, что в иркутских вузах сформировалась корпоративная культура, а студенты, иногда даже не замечая, впитывают в себя ценности, принципы, правила поведения в вузе. И это также отмечено автором.

Завершает пособие глава, посвященная анализу мнений студентов о роли вузов в политсоциализации. Приведены результаты социологических вопросов среди студенческой молодежи. Разумеется, результаты опросов изменчивы, подвержены политической конъюнктуре. Но данные о том, что почти половина опрошенных прислушиваются к мнению педагогов относительно происходящих событий (с. 126), еще раз утверждают, насколько важно преподавательское слово, насколько необходимо отдавать отчет о содержании сказанного.

Учебные пособия Р. Ю. Зуляр актуальны сейчас и полезны всегда своей проблематикой; они восполняют имеющиеся пробелы в учебной и методической литературе по направлениям подготовки «Организация работы с молодежью» и «Политология». Преподаватели социально-гуманитарных дисциплин, руководители подразделений вузов (деканаты, их заместители по воспитательной работе), аспиранты, магистранты, и те, кому интересны означенные выше проблемы, могут воспользоваться этими пособиями, получить информацию для осмысления, найти методические примеры организации работы по социализации студенческой молодежи.

Список литературы

1. Зуляр Р. Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2 (9). – С. 96–105.
2. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация российской студенческой молодежи как институциональный процесс (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Р. Ю. Зуляр ; науч. рук. В. Н. Казарин ; Иркут. гос. ун-т. – Чита, 2011. – 21 с.
3. Зуляр Р. Ю. Политическая социализация студенческой молодежи : учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр ; [науч. ред. В. Н. Казарин]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.
4. Зуляр Р. Ю. Реформа высшего образования России в 10-е гг. XXI в и ее провинциальный результат (политологический аспект) / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 102–109.
5. Зуляр Р. Ю. Современная российская молодежная политика: корректировка курса / Р. Ю. Зуляр // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 6 дек. 2012 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. 192–198.
6. Зуляр Р. Ю. Высшая школа как инструмент политической социализации современного студенчества : учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 113 с.
7. Зуляр Р. Ю. Государственная молодежная политика как объект исследования (по материалам диссертационных работ) / Р. Ю. Зуляр, Е. А. Серебряков // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 9. – С. 210–224.
8. Зуляр Р. Ю. Деятельность вузов Иркутской области по формированию политического мировоззрения и социальной активности студенчества : учеб. пособие / Р. Ю. Зуляр ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 145 с.
9. Зуляр Ю. А. Идеологические и политические интерпретации нелиберальной парадигмы / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 12. – С. 14–25.
10. Зуляр Ю. А. Проблемы и тренды российского высшего образования, и их иркутские интерпретации / Ю. А. Зуляр // Иркут. ист.-экон. ежегодник-2013. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 47–57.
11. Казарин В. Н. Вопросы научно-образовательной безопасности Сибири: ретроспективный взгляд на дискуссию 1927 г. / В. Н. Казарин // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 19–21 февр. 2015 г. – Иркутск, 2015. – С. 97–105.
12. Казарин В. Н. Вузы Иркутской области в условиях трансформации государства и общества / В. Н. Казарин // Современная история Иркутской области : учеб. пособие / под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск, 2014. – С. 45–73.
13. Казарин В. Н. Студенческая молодежь России: иные реалии, новые вызовы / В. Н. Казарин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1 (10). – С. 177–181.
14. Олейников И. В. Развитие Иркутского государственного университета на рубеже веков: новые горизонты научной деятельности и международного сотрудничества / И. В. Олейников // Современная история Иркутской области : учеб. пособие / под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – С. 74–95.
15. Потапенко В. С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий / В. С. Потапенко // Журн. рос. права. – 2009. – № 3. – С. 139–150.

16. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю. И. Авдеев [и др.] ; под ред. А. В. Опалева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.

Socialization of Contemporary Russian Student Community: Federal Level and Regional Aspects

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper analyses the study guide by R. Yu. Zulyar intended to arrange effective training conforming to the requirements of the academic curriculum on such majors as “Political science” and “Youth Work Management”. The author’s stand on such issues as models, functions and mechanisms of person’s political socialization, importance of education system for socialization process, the role of higher education institutions in this process, and student community as the object of political socialization is analyzed. Special attention is paid to the issues of methodology of contemporary educational process, correlation of “education services” and tasks on character education, issues of deideologization of teaching and learning activities and its consequences. The author points out that in real terms the course for deideologization has led to substitution of principles, and negative sequences of moral and spiritual character. Civic consciousness and patriotic education is determined by objective real world situation of today rather than subjective wish of certain interest groups. Much attention is paid to improving teaching methods of social and humanitarian courses, and active extracurricular ways of political socialization. Certain instances of success in the direction indicated in Irkutsk region higher education institutions are given.

Keywords: political socialization, student community, higher education institutions, deideologization, moral and spiritual security, patriotic education, student government, education process.

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права
и теории права, Юридический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)521182
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Constitutional Law and
Theory of Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)521182
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*